

Ци Шаокунь разрешил вопрос, который только что занимал все его мысли и не давал покоя, и голова мгновенно прояснилась. Он подумал, что заслужил оплеуху, но получить по лицу — это же так унижительно! Да еще и пощечину, неужели нельзя было просто ударить кулаком?

К тому же, что это вообще значит со стороны Цяо Нина? Если он так боится, что кто-то увидит, зачем было самому снимать такое видео? Вещь настолько интимная, что раз он сам это увидел, значит, могли увидеть и многие другие. Да и судя по содержанию записи, никто его не заставлял, он всё сделал добровольно.

Ци Шаокунь поднялся, схватил Цяо Нина за воротник и насмешливо бросил:

— Что, разозлился от стыда? Боишься, что люди увидят? А если боишься, зачем было снимать? С виду ты такой правильный, кто бы мог подумать, что втайне ты такой распутный.

Когда Ци Шаокунь вцепился в воротник, Цяо Нин отчаянно забился, пытаясь вырваться и проучить обидчика, но, услышав слово видео, внезапно растерялся и машинально прикусил губу.

— О чем ты вообще говоришь?

Ци Шаокунь увидел, как на лице Цяо Нина отразилось странное выражение: смесь недоумения, неуверенности и глубокой тревоги.

— Это ведь ты в плавках лапал себя за задницу, верно? — Ци Шаокунь слегка изогнул губы в издевательской усмешке. — Никогда бы не подумал, Цяо Нин. Не ожидал, что тебе нравится заниматься подобным...

Он заметил, как лицо Цяо Нина стремительно бледнеет. Однако тот продолжал стоять на своем:

— Я не понимаю, о чем ты. Прошу, не трать мое время на пустые разговоры.

Ци Шаокунь прищурился. На самом деле он не собирался ничего предпринимать — просто хотел убедиться, что на видео именно Цяо Нин. Убедившись, он максимум стал бы презирать его, но не стал бы разносить сплетни, ведь он сам терпеть не мог болтунов. Но что сейчас творит Цяо Нин?

Такое спокойствие и безразличие, словно на видео был вовсе не он. Если бы не отсутствие всякого цвета на лице и едва заметно дрожащие пальцы, выдававшие его с головой, Ци Шаокунь в тот миг, когда Цяо Нин произнес эти слова с каменным выражением лица, почти готов был поверить.

Ци Шаокунь и раньше не особо жаловал Цяо Нина — не только из-за личной неприязни, но и

из-за Линь Шаоцзюня. Линь Шаоцзюнь был его близким другом, а тот простак очень переживал из-за учебы. Однажды он не смог решить задачу и подошел к Цяо Нину, но тот, прекрасно зная ответ, отказался помочь. Конечно, он не был обязан это делать, но для Ци Шаокуня, который всегда вставал на защиту своих, это было крайне неприятно.

Вдобавок ко всему, Ци Шаокунь терпеть не мог двуличных людей. Это слово неизменно напоминало ему об одном человеке, который вызывал у него глубокое отвращение: тот был таким же лицемерным, трусливым, неспособным признать свою вину и изворотливым, как безответственный отец Линь Шаоцзюня. Все эти чувства, смешавшись, превратились в стойкую неприязнь и гадливость.

Ци Шаокунь безжалостно сорвал с него маску:

— Ты смеешь утверждать, что на видео не ты? Далеко не у каждого есть ямочки на пояснице, родинки и родимые пятна в таких местах. И главное — это не просто две родинки, даже родимые пятна расположены точно так же, как у тебя, и оба красные. Скажешь, в мире бывает такое совпадение? Кто, кроме тебя, это может быть?

Ци Шаокунь шаг за шагом наступал на него, впитывая взглядом панику, которую Цяо Нин пытался скрыть за притворной невозмутимостью. Он довольно усмехнулся, не скрывая, что это доставляет ему удовольствие.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. Если это всё, я пойду.

<http://bllate.org/book/20507/2044255>